

Список использованной литературы:

1. Словник іншомовних слів. Укладачі: С.М. Морозов, Л.М. Шкарапута. Національний університет ім. Тараса Шевченка, Український мовно-інформаційний фонд НАН України. – «Наукова Думка», Київ, 2000. – 680 с.
2. Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод. і допов.) / Уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. – К; Ірпінь : ВТФ «Перун», 2005. – 1728 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб. : «Норинт, 2000». – 1536 с.
4. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн. : Изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с.
5. Політичний словник / За ред. В.К. Врублевського, А.В. Кудрицького, В.М. Мазура, А.В. Мяловицького. – Вид. 2-ге. – Київ : Головна редакція УРЕ, 1976. – 590 с.
6. Енциклопедичний словник з державного управління / уклад. : Ю.П. Сурмін, В.Д. Бакуменко, А.М. Михненко та ін. ; за ред. Ю.В. Ковбасюка, В.П. Трощинського, Ю.П. Сурміна. – К. : НАДУ, 2010. – 820 с.
7. Загальна теорія держави і права : [підручник для студентів юридичних спеціальностей вищих навчальних закладів] // М.В. Цвік, В.Д. Ткаченко, Л.Л. Богачова та ін. ; За ред. М.В. Цвіка, В.Д. Ткаченка, О.В. Петришина. – Харків : Право, 2002. – 432 с.
8. Юридична енциклопедія : В 6 т. / Редкол.: Ю.С. Шемшученко (відп. ред.) та ін. – К. : «Укр. Енцикл», т. 5 : П – С. – 2003. – 736 с.
9. Скакун О.Ф. Теорія держави і права : підручник / Пер. з рос. – Харків : Консум, 2001. – 656 с.
10. Адміністративне право України. Академічний курс : підруч. : У двох томах: Том 1. Загальна частина / Ред. колегія: В.Б. Авер'янов (голова). – К.: Видавництво «Юридична думка», 2004. – 584 с.
11. Малиновський В.Я. Державне управління : навчальний посібник. – Вид. 2-ге, доп. та перероб. – К. : Атіка, 2003. – 576 с.
12. Стеценко С.Г. Адміністративне право України : навчальний посібник. – К. : Атіка, 2008. – 624 с.
13. Конституція України від 28.06.1996 № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 1996. – № 30. – Ст. 141.

ТРАНЗИЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Лилия МАТВЕЕВА,

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории истории государства и права
Одесского государственного университета внутренних дел

Summary

Considers transition as a social phenomenon. Sociological theories of social transformation (theory of transformational structure, social change theory, including the idea of social and cultural trauma) are analysed. The author's definition of social transition and its features is given. Concludes that transition is not identical to social progress, it can be a regressive move.

Key words: transitiveness, transition, social transition, theory of transition.

Аннотация

Статья посвящена исследованию транзисии как социального феномена. Рассматриваются социологические теории понимания сущности общественных преобразований (теория трансформационной структуры, теория социальных сдвигов, теория социальных изменений, включая идею социокультурной травмы). Дано авторское определение социальной транзисии и ее признаков. Сделан вывод о том, что транзисия не тождественна социальному прогрессу, она может означать и регрессивный переход.

Ключевые слова: транзитивность, транзисия, социальная транзисия, теория транзисии.

Постановка проблемы. В современном общественном развитии можно выделить два уровня: низший – переход от традиционного общества к индустриальному, высший – переход от индустриального к информационному, а само общество в планетарном масштабе расценивается как переходное. Для информационного общества транзисия, в том числе ускорение глобализации, модернизации и интернационализации во всех сферах жизни, является нормальным состоянием. Вместе с тем не стоит соотносить транзитивность только с качественным состоянием современного общества. Как представляется, все социумы, переживающие переход от одного этапа развития к другому, от одного типа общественной организации к другой, обладают рядом типичных признаков, которые в совокупности дают возможность вывести понятие социальной транзисии.

Актуальность темы. Понятие социальной транзисии (или транзита) является относительно новым в отечественной правовой науке, привнесенным из сферы социологии и политологии. В частности, в исследованиях о современных тенденциях развития национальной правовой системы этот термин практически не употребляется. В научной литературе вопросам транзисии посвящены труды В. Агро-

нович, А. Геннепа, Л. Бальцеревича, О. Беляева, Т. Заславской, С. Катаева, Д. Марковича, Н. Паниной, В. Похлюка, Н. Смелзера, О. Прокофьевой, С. Сокола, Э. Чагдуровой, С. Штапенко, П. Штомки.

Целью статьи является исследование транзисии как социального феномена и выявление ее характерных признаков.

Изложение основного материала. Термин «транзитивный» как научную категорию в начале XX в. впервые использовал голландский этнограф А. Геннеп в описании ритуалов перехода из одного состояния человека к другому в традиционном обществе (например, переход от детства к взрослому состоянию) [6]. Транзитивность на уровне человеческой жизни он понимал как стадийный обрядовый процесс, включающий:

– прелиминарный обряд отделения (разрыв связей с существующим положением вещей);

– лиминарное время – промежуток между двумя состояниями, старым и новым;

– постлиминарный обряд включения в систему связей нового для человека состояния [6, с. 15-16].

В дальнейшем становление этого термина и внимание к динамическим процессам в жизни человека обусловили появление в антропологии тран-

зитивной теории (теории транзиции) [27], согласно которой жизнь индивида может быть описана в терминологии более или менее ритуализированного перехода от одного состояния к другому, причем не только в традиционном, но и в современном обществе.

Таким образом, появление термина «транзиции» и тем более его приложение к общественным процессам является относительно новым фактом. Но это не означает отсутствие представлений о категории перехода в истории общественной, исторической и правовой мысли. Транзитивный этап в истории – это этап перехода, в котором новое состояние общества, культуры, экономики сохраняет наиболее значимые признаки предыдущего периода и в то же время начинает приобретать признаки следующего этапа, который еще не наступил [22, с. 24]. Отметим, что этапность/стадийность – это характеристики такого развития общества, которое предусматривает чередование периодов стабильности и периодов бурных изменений. Именно последние и являются периодами транзиции.

Понимание стадийности исторического развития, а, соответственно, и представления об общественной транзиции, хотя и научно слабо оформленные, были сформулированы в общественной и правовой мысли в эпоху Просвещения. Оно заменило циклическую парадигму исторического развития, свойственную античности (Поллибий) и теологическую парадигму, выработанную за время средневековья (Иоахим Флорский с его тремя периодами человеческой истории, соответствующие трем ипостасям Святой Троицы).

По мнению Никколо Макиавелли, который соединял в своем понимании исторического процесса циклическую парадигму и субъективизм, мир всегда остается одинаковым, в нем поровну плохого и хорошего, но зло и добро переключиваются из государства в государство: «Разница заключалась лишь в том, что и сама доблесть, которая прежде находилась в Ассирии, переместилась в Мидию, затем в Персию, а с ней перешла в Италию и Рим» [11, с. 294]. В дальнейшем эта идея воплощения духа человечества у разных народов на разных этапах развития широко использовалась в различных форматах

деятелями просвещения и философами нового времени, в частности Г.Ф.В. Гегелем.

Впервые связь транзиции и правового развития проследил Джамбаттиста Вико в своей книге «Основы новой науки об общей природе наций» (1725). На первой стадии – в эпоху богов – нет государственности и юридических норм. Социальное регулирование носило внерациональный характер и осуществлялось по воле богов, о которой люди узнавали через оракулов. На второй стадии – в эпоху героев – появляется государство как инструмент господства аристократии, чему соответствует право грубой силы. На третьей стадии – в эпоху людей – государство ограничено правами и свободами человека, а законы мудро и гибко сочетают личные интересы с общественными [5, с. 377-380].

Преодоление циклического понимания исторического процесса было завершено в трудах деятелей Просвещения и классической философии XIX века. Основой и проявлением общественного прогресса в его линейно-стадиальном варианте выступали научные и технические открытия (И. Гердер), изменения в семейной и общественной организации (Ж. Ж. Руссо, Л. Морган), в экономических отношениях (К. Маркс).

Как представляется, особую роль в формировании теории транзиции сыграли идеи Анри Сен Симона. Именно он, во-первых, провел четкую границу между феодальным и индустриальным обществом, отдавая последнему роль основного двигателя социального прогресса. С его точки зрения, феодализм является господством милитаризованной касты правителей вместе с духовенством, тогда как индустриализм – это власть продуктивного класса («индустриалов»); для феодализма характерным является религиозный, для индустриализма – научный взгляд на мир. Главные цели обеих общественных форм разные: феодализм нацелен на завоевание, индустриализм – на производство и производительность. Во-вторых, он предсказал роль кризиса и революций в переходе от феодализма к индустриальному обществу. В-третьих, он указал на необходимость переходного периода между феодальным и индустриальным обществом

и решающую роль светской государственной власти в этом процессе: «По своей природе, – писал Сен Симон, – человек не может переходить от одной доктрины к другой непосредственно, без промежуточных ступеней. Этот закон с еще большей строгостью действует в применении к разным политическим системам, через которые человечество вынуждено проходить естественным ходом цивилизации. Таким образом, та же необходимость, которая создала в промышленности элементы новой светской власти, предназначена заменить военную, а в позитивных науках – элементы новой духовной власти, призванной унаследовать теологическую, та же необходимость должна была развивать и привести в действие (прежде чем это изменение в состоянии общества стало давать сильно чувствовать себя) как светскую, так и духовную власть промежуточного, убудочного, переходного характера – власть, единственная роль которой заключалась в облегчении перехода от одной социальной системы к другой» [19, с. 40-41].

Идеи Сен Симона были развиты его великим учеником Огюстом Контом, который создал теорию стадийного развития человечества, в котором стадии стабильности («замирания») чередуются со стадиями перехода к новому более прогрессивному состоянию общества. Конт пришел к выводу, что общественная жизнь человечества в период каждой исторической эпохи находится в прямой зависимости от тех способов и приемов, с помощью которых люди объясняют себе явления природы. «Господствующее мирозерцание кладет свою печать на все отрасли общественной жизни; когда изменяется мирозерцание, тогда и в общественной жизни происходят соответственные перемены; когда борются между собою два различные мирозерцания, тогда и общественная жизнь наполняется тревогами и волнениями; когда одно из борющихся мирозерцаний одерживает окончательную победу над другим, тогда и в общественной жизни водворяется спокойствие и единодушие. Так как мирозерцание есть ни что иное как сумма объяснений, относящихся ко всем различным явлениям природы, и так как эти объяснения проходят через три фазы, то

нетрудно сообразить, что те же самые три фазы могут быть отмечены и во всей исторической жизни человечества. Вся история распадается на три великих периода: теологический, метафизический и положительный. Каждый из этих периодов характеризуется господством соответствующего мирозерцания; при переходе из одного периода в другой изменяются понемногу, вместе с мирозерцанием, все идеи, учреждения, обычаи, нравы и вкусы» [16, с. 340-504].

И, наконец, для понимания субъектного состава транзитивных процессов имеет значение выработанная В. Парето теория циркуляции элит. По его мнению, общество находится в постоянном волнообразном развитии, в частности, в обществе, всегда действуют центробежные и центростремительные тенденции [15, с. 37]. Еще одна характеристика развития общества – борьба и смена элит, одна из которых связана с применением силы, а противоположная – с политическими комбинациями, направленными на достижение общественного согласия. Общественный порядок определяется волнами между этими двумя полюсами [15, с. 60].

Парето, в отличие от многих других социологов, отмечал наличие транзитивных характеристик, наряду с государством, и в праве. Цивилизованный народ не может существовать без законов, будь они писаными, закрепленными обычаями или установленными другим способом, законы необходимы, и любое состояние вещей рано или поздно приводит к своему теоретическому оформлению. Ситуация, когда действующий закон умирает, а новый еще не родился, является переходной и ведет к появлению новых правил [15, с. 56].

Таким образом, к началу XX века понятие общественного перехода в разнообразных его проявлениях (экономическом, идеологическом, социальном, политическом, культурном) было хорошо известно и широко использовалось в общественности, хотя правовое его измерение не рассматривалось и не исследовалось.

Методологическая продуктивность теории перехода прежде всего была оценена антропологической наукой, что и обусловило появление соответствующей терминологии именно в ее недрах. Несмотря на кажущееся чисто

антропологическое содержание понятия транзитивности, методология, предложенная А. Геннепом, впоследствии оказалась весьма плодотворной. Распространение термина «транзиция» (transition) на другие сферы научного познания, прежде всего, было реализовано социологами. Сегодня этот термин используется для описания динамики общества. Терминологический транзитивный ряд активно использовали для понимания сущности общественных преобразований Т. Заславская (теория трансформационной структуры) [7], Н. Смелзер (теория социальных сдвигов) [20], П. Штомпка (теория социальных изменений [24], включая идею социокультурной травмы) и другие ученые, прежде всего, из постсоциалистических стран.

Т. Заславская обращала внимание на то, что познание социального механизма трансформации общества актуально как в научном, так и в практическом отношении; с точки зрения как настоящего, так и будущего (ближайшего и отдаленного) в связи с выбором стратегии и тактики преобразований [7, с. 12]. Социальная трансформация, по ее мнению, – это радикальное и относительно быстрое изменение социальной природы и социетального типа общества [9, с. 4]. Подчеркнем, что трансформация исследована Т. Заславской в узком темпоральном и спатальном измерении: только относительно постсоциалистической России.

Развитие общей теории посткоммунистических трансформационных процессов, по мнению Т. Заславской, должно дать непротиворечивые аргументированные ответы на следующие вопросы: а) каким был исходный пункт трансформации, то есть что представляли собой социалистические общества? б) ответом на какие внешние и внутренние вызовы были социетальные преобразования, начавшиеся в конце 1980-х годов? в) через какие качественные этапы прошли трансформационные процессы в большинстве посткоммунистических стран? г) какие типы преобразовательных процессов – революции, перевороты, реформы, транзиции и, трансформации – имели место на разных этапах? д) какие социальные силы инициировали, развивали или тормозили социальные преобразования, и как менялось соотношение

этих сил? е) по каким объективным критериям можно сравнивать и оценивать результаты посткоммунистических трансформаций в различных обществах? ж) в какой мере результаты, достигнутые этими обществами, соответствуют вызовам, на которые призваны были ответить? [7, с. 23].

Выводы Т. Заславской относительно стадий и механизма трансформационных процессов, как представляется, могут быть использованы как методологические указания для рассмотрения транзиции как социального феномена вообще. Основным понятием социологической концепции Т. Заславской является социальный механизм трансформационного процесса – устойчивая система взаимодействий социальных акторов разных типов и уровней, способствующая фундаментальной смене общественного строя. Функционирование социальных механизмов регулируется, с одной стороны, соответствующими общественными институтами (формальными и неформальными правилами игры), а с другой, – социальным статусом и культурными особенностями акторов: органов управления, организаций, групп, индивидов (интересами и возможностями игроков) [8, с. 15]. Отметим, что Т. Заславская не выделяет право из числа институциональной характеристики трансформационных процессов, что не в последнюю очередь, очевидно, обусловлено признанной ею маргинальностью сферы права для исторической традиции России.

Для исследования обозначенной темы большое значение имеют работы Н. Паниной относительно социально-психологических характеристик переходного общества. По ее мнению, определяющей характеристикой постсоветского периода бытия украинского общества была аномия – состояние общества, характеризующееся распадом норм, регулирующих социальное взаимодействие. В свою очередь, аномия (отсутствие норм) – приводит к полной дезорганизации тех социальных институтов, нормы которых утратили свое регуляторное значение. Аномия как определенное состояние социальной организации характерна для любого переходного общества, но только в исключительных исторических обстоятельствах она достигает глобаль-

ных общественных масштабов, когда общество сознательно отказывается от основных идеологических принципов своей организации, не имея, по сути, новой, целостной, отработанной временем ценностно-нормативной системы [13, с. 48; 14, с. 7]. Отмечая важность проанализированной Н.В. Паниной привязки социальных изменений нормативно-ценностной системы, отметим, что с нашей точки зрения, «отработать» новую ценностно-нормативную систему в условиях господства старой системы невозможно, хотя не исключается ее формулирование (так внутри полуфеодального, полукapиталистического российского общества начала XX века была создана доктрина пролетарской революции и диктатуры пролетариата).

Если, по мнению Н. Паниной, социальной переход и сопровождающая его аномия являются отклонением от правил, от обычного пути развития общества, то Н. Смелзер изменение способа организации общества (социальный сдвиг) считает абсолютно нормальным явлением. «Изменения социальной организации является общим явлением, хотя они происходят различными темпами. Причины социальных изменений могут быть связаны с изменениями структуры населения, материальной среды (технологии, культуры, а также коллективного поведения) и с общественными движениями» [20, с. 450]. Важно подчеркнуть, что Н. Смелзер считает социальные сдвиги типичным, а не уникальным для общества явлением, не ограничивая их исключительно постсоциалистическими странами.

Социальные изменения в странах Центральной и Восточной Европы стали предметом исследования П. Штомпки. Он акцентирует внимание на рисках и социальной цене таких изменений. Резкие социальные изменения могут субъективно восприниматься как разрыв, травма, а новые элементы – как чуждые обычным практикам и ритуалам, ведь в сознании индивида и социума история общества существует как целостная структура. Анализ концептуализации в социологических теориях исторических изменений позволил польскому социологу выделить три типа доминирующих парадигм:

1) парадигма прогресса (XIX в.), согласно которой социальное развитие

во всех его аспектах оценивалось однозначно положительно;

2) парадигма кризиса (середина XX в.), возникающая под воздействием разложения идеи прогресса;

3) парадигма травмы (конец XX в.), согласно которой ставится вопрос о социальной цене прогресса и делается акцент на исследованиях негативных, дисфункциональных последствий социальных изменений [22, с. 6].

По мнению П. Штомпки, социокультурная травма является патологией социума, когда контекст человеческой жизни и социальных действий теряет гомогенность, согласованность и стабильность [22]. Травматические события вызывают разрушение привычного образа мышления и действий, изменяют, часто трагически, жизненный мир людей, их модели поведения и мышления. П. Штомпка выделяет примерный список социотравмирующих изменений различной величины и значимости: революция, государственный переворот, уличные бунты; крах рынка, кризис фондовой биржи; радикальная экономическая реформа (национализация, приватизация и т.п.), иностранная оккупация, колониальное завоевание; принудительная миграция или депортация; геноцид, истребление, массовые убийства; акты терроризма и насилия; религиозная реформация, новое религиозное пророчество; убийство президента, отставка высшего должностного лица; разоблачение коррупции, правительственный скандал; открытие секретных архивов и правды о прошлом; ревизия героических традиций нации; крах империи, проигранная война [25, с. 3-12].

Транзиция, как правило, охватывает все сферы общественной жизни, но наиболее радикально проявляется, как традиционно считают, в экономике и политике. Транзитивная экономика вслед Л. Бальцеровичу стала предметом многочисленных экономических исследований, в том числе и с позиций участия государства в ее регулировании [2; 17]. Автор отмечает, что «переходным» обычно называют период частичного или полного изменения институциональной системы страны, то есть набора ее внутренних институтов и механизмов человеческого взаимодействия, к которым относятся, в частности, рыночная (или плановая) эконо-

мика и выборы. «Институциональная система по определению включает, среди прочего, политическую и экономическую системы. Таким образом, можно выделить «политический» и «экономичный» переход («политические» и «экономические» преобразования). В большинстве стран Центральной и Восточной Европы, а также в большинстве постсоветских стран преобразования в обеих сферах имеют четкую направленность. Политические преобразования направлены на изменение роли и структуры государства, а также ее демократизацию. Под экономическими преобразованиями подразумевается переход от социалистической экономики (особой разновидности нерыночной системы) к рынку, который сопровождается увеличением доли частного сектора в народном хозяйстве [2, с. 47-48].

Отечественный исследователь С. Штапенко отмечает, что термин «транзитивность» в современной социальной философии используется для характеристики феномена перехода бывших социалистических стран от тоталитарной политической системы, коммунистической идеологии и командно-административной экономики к демократической системе государственного устройства, гражданского общества и социально ориентированной рыночной экономике [23]. Транзитивность имеет как общие для всех этих стран черты, так и существенные различия. Общность обусловлена целями преобразований в общественно-политической, социально-экономической, духовно-культурной и социально-психологической сферах и общим характером их развития в предыдущий период. Отличия же стали следствием различных культурно-исторических традиций, этнических и ментальных особенностей; различных стратегий развития и их реализации; различной политической культуры и разной степени общественного согласия.

Профессор Белградского университета Дж. Маркович в статье «Противоречия транзиции постсоциалистических обществ» обращает внимание на то, что термин «транзиция» используется в отношении трех видов таких переходов. Во-первых, для определения общественных изменений с целью совершенствования

техничко-технологических основ труда и рыночной экономики в странах, где осуществляется демократизация политической системы без существенного изменения общественно-политического устройства. Во-вторых, понятие «транзиции» используется для указания изменений в некоторых государствах южной части Европы и Южной Америки. В-третьих, под транзицией понимают отказ от социалистической концепции развития центральноевропейских и восточноевропейских государств [12, с. 21].

В постсоветской политической и правовой литературе преимущественно используется термины «переходное общество», «транзитивное общество». Они используются политологами, социологами, культурологами, экономистами. Так, российская исследовательница О. Прокофьева в своем диссертационном исследовании акцентирует внимание на том, что понятие переходности вписывается в общую проблему исторического развития и позволяет проводить анализ переходного периода в развитии государства как в рамках одного и того же явления, так и в процессе перехода от одного явления к другому [18, с. 21].

Украинский ученый С. Сокол делает вывод о том, что категория «трансформация общества» позволяет более взвешенно охарактеризовать сущность процессов, происходящих в обществе. По его мнению, при таком подходе можно избежать, с одной стороны, чрезмерно катастрофических оценок современности, а с другой – безоглядно оптимистических прогнозов. Как отмечает этот автор, основное концептуальное положение трансформационного подхода заключается в том, что мы должны говорить не о «переходе», а о «трансформации», поскольку переход имеет ограниченные временные и пространственные рамки и рано или поздно должен закончиться, независимо от его результата [21, с. 19]. Другой украинский ученый С. Катаев считает, что термин «трансформация общества» позволяет комплексно охарактеризовать сущность процессов, происходящих в обществе [10, с. 2]. Российская исследовательница В.Б. Агронович считает наиболее целесообразным рассматривать транзитивное общество как переход-

ный период, когда общество от одного качественного состояния переходит к другому, в частности от общества тоталитарного (закрытого) к обществу открытого типа [1, с. 158]. На наш взгляд, такая оценка сужает общественное измерение транзитивности, поскольку транзиция может происходить и в обратном направлении: от открытого общества к закрытому (как пример, транзиция российского общества от умеренно авторитарно-консервативного до революции 1917 г. до закрытого в период господства коммунистического режима).

Транзиция – это стадийный процесс перехода общества от предыдущего состояния основных социальных институтов (экономика, политика, культура, психология, организация, идеология) к другому качественно отличному общественному состоянию. С разной степенью интенсивности, в том или ином виде транзицию переживают все общественные организации на протяжении всей истории человечества. Ее характеризуют такие признаки:

– *общие иницирующие причины*, а именно – несоответствие наличных социальных институтов базовой потребности общества в выживании и развитии, что в наиболее острых ситуациях находит выход в протестных акциях вплоть до революционных, в массовых миграционных движениях, войнах и т.п.;

– *трехстадийность в темпоральном измерении*, а именно: разрушение или деформация предыдущей социальной организации; промежуточное состояние, причудливо сочетающее старые и новые элементы социальных институтов (здесь общество приобретает характер транзитивного общества в узком смысле этого слова); утверждение системы обновленных и трансформированных социальных институтов;

– *изменение социальной структуры и индивидуальной идентичности*: рост социальной активности и социальной мобильности, изменения в социальной структуре, критериях идентификации личности;

– *трансформация (как позитивная, так и негативная) социальных институтов*, включая изменения в организации управления обществом: институционализация государства или его органов, изменение его статуса в

обществе, изменение способов взаимодействия государства с другими социальными институтами;

– *изменение системы ценностей и нормативного регулирования*: исторически, например, это формирование права и иных социальных регуляторов, а в современном мире – их изменение, а также изменение их соотношения (несомненно, что в современном обществе в результате длительных трансформационных процессов право заняло место главного социального регулятора).

Отметим, что наряду с общими признаками социальной транзиции в реальном историческом процессе общественного перехода решающую роль могут сыграть факультативные признаки, например, внешнее воздействие. Так, процесс деконструкции рабовладельческого общества в Римской империи был нарушен и деформирован варварскими нашествиями, в результате которых не состоялся переход Рима на более высокую ступень общественного развития. Таким образом, транзиция может завершиться как выходом общества на новый виток развития и приобретением нового качественного состояния, так и «соскальзыванием» на предыдущую ступень развития, и даже полным разрушением общественной организации.

Вывод. В заключение отметим, что транзиция как социальный феномен – это стадийный процесс перехода общества от предыдущего состояния основных социальных институтов (экономика, политика, культура, психология, организация, идеология) к другому качественно отличному общественному состоянию. Вопреки прогрессистскому представлению о социальной транзиции, характерному для большинства исследований, по нашему мнению, транзиция не тождественна социальному прогрессу, она может быть и регрессивной. В исследованиях социальной транзиции на примере постсоциалистических государств выявлен ряд ее признаков, прежде всего в системе экономических и политических институтов. Между тем транзиция в правовой сфере, ее соотношение с транзицией других социальных институтов, остается малоизученной, что продвигает продолжение исследования данной проблемы.

Список использованной литературы:

1. Агронович В.Б. Транзитивный период развития общества и качество образовательных процессов / В.Б. Агронович // Инженерное образование. – 2005. – № 3. – С. 158-163.
2. Бальцерович Л. Навстречу ограниченному государству / Лешек Бальцерович ; пер. с англ. – М. : Новое издательство, 2007. – 92 с.
3. Бальцерович Л. Социализм; Капитализм; Трансформация: Очерки на рубеже / Лешек Бальцерович ; пер. с польск. Н.И. Бухарина. – М. : Наука ; Изд-во УРАО, 1999. – 352 с.
4. Беляев О.О. Держава і перехідна економіка: механізм взаємодії : монографія / О.О. Беляев, А.С. Бебело, О.М. Комяков. – К. : КНЕУ, 2003. – 190 с.
5. Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций / Джамбаттиста Вико ; пер. с итал. А.А. Губера. – Киев-Москва : REFL-book, Ирис, 1994. – 637 с.
6. Геннеп А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / Арнольд ван Геннеп ; пер. с франц. – М. : Вост. лит., 1999. – 198 с. – (Этнографическая библиотека).
7. Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации : учеб. пособие / Т.И. Заславская. – М. : Дело, 2004. – 400 с.
8. Заславская Т.И. Социальные трансформации в России / Т.И. Заславская, В.А. Ядов // Социологический журнал. – 2008. – № 4. – С. 8-22.
9. Заславская Т.И. Социокультурный аспект трансформации российского общества / Т.И. Заславская // Социологические исследования. – 2001. – № 8. – С. 3-11.
10. Катаев С.Л. Соціокультурна трансформація сучасного українського суспільства : автореф. дис... д-ра соціол. наук : спец. 22.00.01 – «Теорія та історія соціології» / С.Л. Катаев. – К., 1998. – 32 с.
11. Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия // Н. Макиавелли. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. – Ростов н/Д : Изд-во «Феникс», 1998. – 576 с.
12. Маркович Д.Ж. Противоречия транзитивности постсоциалистических обществ / Д.Ж. Маркович // Социологические исследования. – 2006. – № 9. – С. 21-27.
13. Панина Н.В. Образ жизни и психологическое состояние населения Украины в условиях перехода от тоталитаризма к демократии / Н.В. Панина // Панина Н.В. Избранные труды по социологии : в 3 т. – К. : Факт, 2008. – Т. 2 : Теория, методы и результаты социологического исследования образа жизни, психологического состояния и социального самочувствия населения / [сост. и ред. Е.И. Головахи]. – 312 с.
14. Панина Н. Молодежь Украины: структура ценностей, социальное самочувствие и морально-психологическое состояние в условиях тотальной аномии / Н. Панина // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2001. – № 1. – С. 5-26.
15. Парето В. Трансформация демократии / Вильфредо Парето ; пер. с итал. М. Юсима. – М. : Территория будущего, 2011. – 207 с. – (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»).
16. Писарев Д.И. Исторические идеи Огюста Конта // Д.И. Писарев. Избранные статьи. – М. : Правда, 1989. – С. 340-504. – (Из истории отечественной философской мысли).
17. Похилюк В.В. Держава в транзитивній економіці: регулювання економіки, аналіз та стан економічної безпеки : монографія / В.В. Похилюк. – Полтава : Полтавський ун-т споживчої кооперації України, 2008. – 405 с.
18. Прокофьева О.В. Проблемы переходного государства: теоретический анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 – «Теория и история права и государства; история правовых учений» / О.В. Прокофьева. – Казань, 2005. – 26 с.
19. Сен Симон А. О промышленной системе // Сен Симон. Избранные сочинения : в 2 т. / Анри Сен Симон ; пер. с франц. под ред. и с комментариями Л.С. Цейтлина, вступ. статья В.П. Волгина. – М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1948. – Т. II. – С. 5-101.
20. Смелзер Н. Социология / Нейл Смелзер ; пер. с англ. – М. : Феникс, 1998. – 688 с.
21. Сокол С.М. Трансформація українського суспільства в контексті глобалізації: соціально-філософський аналіз : автореф. дис. ... канд. філос. наук : спец. 09.00.03 – «Соціальна філософія та філософія історії» / С.М. Сокол. – Л., 2004. – 22 с.
22. Чагдурова Э.Д. «Транзитивность» как объект философского осмысления / Э.Д. Чагдурова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 6-1. – С. 24-28.
23. Шпатенко С.А. Основні напрямки взаємодії транзитивних соціумів: соціально-філософський аналіз (на прикладі України і Таджикистану) : автореф. дис. ... канд. філос. наук : спец. 09.00.03 – «Соціальна філософія та філософія історії» / С.А. Шпатенко. – Х., 2008. – 19 с.
24. Штомпка П. Социальное изменение как травма / П. Штомпка // Социс. – 2001. – № 1. – С. 6-17.
25. Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе (статья вторая) / П. Штомпка // Социс. – 2001. – № 2. – С. 3-12.
26. Штомпка П. Социология социальных изменений / Петер Штомпка ; пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 416 с. – (Программа «Высшее образование»).
27. Draper J. Men's passage to fatherhood: an analysis of the contemporary relevance of transition theory / Janet Draper // Nursing Inquiry. – 2003. – 10(1). – Pp. 66-78.